

Глава 644 Почему ты такой самоуверенный?

Ли Мэйюй ответила: "Ты нам очень помог, и без тебя семья Ли не была бы такой, какая она есть сейчас. Так что тебе действительно стоит взять эту сумму денег".

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал: "Сначала оставь их для меня, я возьму их, когда они мне понадобятся".

Ли Мэйюй сказал: "Все равно ты должен взять. И я сохраню его для тебя до завтра. Если ты не возьмешь его, я передам его сестре Момо".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Что ж, пусть будет по-твоему".

В этот момент фургон остановился. Цинь Хаодун и Ли Мэйюй вышли из машины и увидели перед собой великолепный клуб.

Здание было роскошно обставлено, и, пожалуй, с ним мог сравниться только семизвездочный отель в Дубае, который они видели на видео. Но, как ни странно, здесь не было вывески.

Ли Мэйюй, казалось, прочитал его мысли и объяснил: "Это частный клуб Торговой палаты Гонконга. Он спроектирован по стандартам семизвездочного отеля. Кроме того, он никогда не был открыт для публики, поэтому здесь нет вывески".

Затем она взяла Цинь Хаодуна за руку и вместе с ним вошла в здание.

Банкет должен был начаться примерно через полчаса, но многие гости уже прибыли. Они собирались группами по двое и по трое, разговаривали друг с другом и искали деловые возможности для своих компаний.

Эти вещи казались раздражающими, но их нужно было делать. Как новый президент семьи Ли, Ли Мэйюй должна была общаться с высшим классом Гонконга.

Она знала, что Цинь Хаодун не любит такие дела, поэтому сказала: "Хаодун, посиди здесь немного. Я скоро вернусь".

"Не волнуйся. Просто займись своими делами".

Ли Мэйюй извиняюще кивнула ему, а затем присоединилась к толпе, держа в руках бокал вина.

Это был прием "шведский стол", и клуб приготовил всевозможные деликатесы. Цинь Хаодун выбрал несколько своих любимых блюд, налил себе бокал вина и сел в тихом уголке, чтобы насладиться едой.

Пока он ел, перед ним вдруг появилась знакомая фигура. Это был Оуян Шаньшань, который находился в Гонконге для коммерческого выступления. Он не ожидал, что они так неожиданно встретятся здесь.

Но она выглядела ворчливой и торопливо шла к нему.

За ней следовал мужчина средних лет, лет сорока, одетый в дизайнерский костюм. В очках в золотой оправе и с золотыми часами на запястье он выглядел как человек из высшего класса. Но его глаза были наполнены непристойным блеском, который казался раздражающим.

Мужчина средних лет не заметил Цинь Хаодуна, который сидел в углу. Он схватил Оуян Шаньшань за руку и сказал: "Шаньшань, пожалуйста, не будь ребенком. Мы не можем позволить себе обидеть господина Гуна.

"Кроме того, я просто хочу, чтобы вы с ним выпили. Я не вижу в этом никакой проблемы".

Оуян Шаньшань закричал в большом гневе: "Господин Лян, разве вы не видели, что плейбой хотел выпить "крестообразное вино" из моего бокала?".

Мужчина средних лет сказал: "Шаньшань, мы здесь зарабатываем на жизнь, и это просто хорошая забава. Почему ты воспринимаешь это так серьезно? Вернись сейчас со мной, извинись перед мастером Гуном и выпей с ним на радостях". Может быть, ситуация еще исправится".

Оуян Шаньшань сказал: "Это невозможно. Я не буду извиняться перед ним, не говоря уже о том, чтобы выпить с ним по рюмочке".

Лицо мужчины средних лет омрачилось, и он сказал холодным голосом: "Оуян Шаньшань, не забывай, что ты работаешь на нашу компанию и должна следовать нашим договоренностям. Ты просто работник, а не какая-то богиня. Ты должна сделать это сегодня, другого выбора нет".

Оуян Шаньшань сердито ответила: "Почему? Я актриса, а не проститутка. Я никогда не буду заниматься такими непристойными вещами!".

Мужчина средних лет, казалось, совсем потерял терпение и сказал с иронией: "Мы все вместе общаемся в кругу развлечений, так что не притворяйся, что ты еще девственница".

"По правде говоря, ты понравилась мастеру Гонгу, и он просто хотел переспать с тобой. Ты должна принять это, если хочешь работать здесь. У тебя нет другого выбора".

"Лян Кэцин, что за чушь ты несешь!" Оуян Шаньшань была в ярости и ругалась в большом гневе, что было редкостью для нее: "Позвольте мне сказать вам, я действительно работаю в вашей Shengtian Entertainment Company, но мы подписали соглашение, и я могу уйти в любое время."

"Уйти?" Лян Кэцинь усмехнулся, а затем гордо сказал: "Вы недооценили мою силу в кругу развлечений. Пока ты не уйдешь, я могу гарантировать, что ни одна развлекательная компания не осмелится нанять тебя".

"В то время ты будешь изгнан из круга развлечений. Через несколько лет общество полностью забудет о вас, даже если сейчас вы популярная звезда".

Оуян Шаньшань холодно сказал: "Это не ваше дело. С этого момента я официально расторгаю контракт с вашей компанией и не имею с вами ничего общего!".

Лян Кэцинь был слегка ошеломлен. Он думал, что Оуян Шаньшань просто шутит, и не ожидал, что эта женщина действительно расторгнет с ним договор.

Он уже много лет работал в сфере развлечений и переспал с бесчисленным количеством красавиц. Но она была самой жесткой актрисой, с которой он когда-либо сталкивался.

"Сучка, кем ты себя возомнила? Мы сейчас в Гонконге, а я - Босс. Думаешь, ты можешь делать все, что захочешь? Это невозможно! Сегодня ты должна удовлетворить мастера Гуна".

Лян Кэцинь протянул руку, чтобы схватить ее.

В этот момент сбоку раздался холодный голос: "Отвали".

Лян Кэцинь не ожидал, что там есть кто-то еще, поэтому он был поражен внезапным звуком. Обернувшись, он увидел молодого человека с холодным лицом.

"Хаодун!"

Оуян Шаньшань тоже увидела Цинь Хаодуна. Она была удивлена, что мужчина, о котором она думала день и ночь, действительно здесь. Она бросилась в его объятия и разрыдалась.

Увидев, что женщина, о которой он долго думал, бросилась в объятия другого мужчины, Лян Кэцинь рассвирепел и холодно посмотрел на него: "Кто ты такой?".

Он не воспринимал этого молодого человека всерьез, потому что тот был одет так небрежно.

Цинь Хаодун проигнорировал его и вытер слезы Оуян Шаньшань, спросив: "Что происходит? Разве ты не работаешь в компании Doukou Entertainment Company? Почему ты сейчас в Шэнтяне? Неужели Лю Хуацянь предал тебя?".

Когда он говорил, его глаза вспыхнули гневом.

Оуян Шаньшань успокоился и сказал: "Это не то, что ты думаешь. На самом деле, у Лю Хуацяна не было выбора...".

Выслушав ее объяснения, Цинь Хаодун наконец-то все понял. Лю Хуацянь был развратным человеком и доверял своей любовнице вести финансовые дела в своей компании. Но эта женщина несколько дней назад внезапно исчезла со всеми его деньгами и сбежала с мальчиком-игрушкой.

Внезапный крах цепочки капиталов привел к банкротству его компании. У него не было другого выбора, кроме как продать свою компанию гонконгской компании Shengtian Entertainment, боссом которой был Лян Кэцинь".

Оуян Шаньшань добавил: "На самом деле Лю Хуацянь - хороший парень и расторг мой контракт перед продажей своей компании. Теперь я свободен и больше не подчиняюсь никаким ограничениям контракта".

Лян Кэцинь, стоявший рядом с ними, усмехнулся и сказал: "Что за глупая девчонка. Я уже говорил тебе, что этот чертов контракт бесполезен. Никто не посмеет подписать с тобой контракт без моего разрешения. В то время ты можешь только сидеть дома и быть домохозяйкой".

Цинь Хаодун посмотрел на него и сказал Оуян Шаньшань: "Ну, тогда мы не будем подписывать контракт ни с одной компанией".

Лян Кэцинь с иронией сказал: "Я думал, что вы нашли крупную шишку. Но он просто попросил тебя уволиться с работы. Вы должны понять, что трудно поддерживать ту популярность, которой вы пользовались последние годы, и если вы сдадитесь, то все будет потеряно. Ты не сможешь быть тем, кем ты являешься сейчас".

Цинь Хаодун сказал: "Да, ваши предыдущие усилия не могут быть потрачены впустую. Что ж, давай вложим деньги в новую развлекательную компанию, и ты станешь боссом и будешь делать все, что захочешь. Никто больше не сможет контролировать или угрожать тебе".

Лян Кэцинь усмехнулся и сказал: "Невежественный мальчик, ты думаешь, что открыть развлекательную компанию так же просто, как открыть маленький магазинчик? Сотни тысяч юаней даже не хватит, а таким, как ты, остается только ждать и ждать!".

Оуян Шаньшань сказала низким голосом: "Да, Хаодун, хотя я и заработала немного денег за последние годы, их все еще недостаточно для создания развлекательной компании".

Цинь Хаодун спросил: "Тогда сколько стоит открыть развлекательную компанию?".

Оуян Шаньшань ответил: "Даже обычная развлекательная компания будет стоить около 500 или 800 миллионов юаней. Такая крупная компания, как Shengtian, стоит не менее 1,5 миллиардов юаней".

Лян Кэцинь усмехнулся и сказал: "Ты слышал? 1,5 миллиарда юаней - это огромная сумма денег, и я думаю, что ты никогда в жизни не видел столько денег".

В это время многие люди на банкете переглянулись. Ли Мэйюй тоже заметила что-то неладное и подошла к ним.

Увидев, что к ним идет дочь семьи Ли, Лян Кэцинь обрадовался и льстиво поприветствовал ее: "Госпожа Ли, приятно познакомиться!".

Ли Мэйюй просто проигнорировала его, повернулась к Цинь Хаодуну и спросила: "Хаодун, что здесь происходит?".

Она также нашла Оуян Шаньшань и поспешно сказала: "Сестра Шаньшань, почему вы тоже здесь?".

"Ничего страшного. Шаньшань встретила собаку". Цинь Хаодун объяснил Ли Мэйюй и сказал: "Насчет 2 млрд. юаней? Мне они нужны сейчас".

"О, это здесь!"

Ли Мэйюй не знала, почему Цинь Хаодуну вдруг понадобилась эта сумма денег, но она сразу же достала чек из сумки.

Цинь Хаодун взял чек и передал его Оуян Шаньшань: "Здесь 2 миллиарда юаней, возьми их и создай развлекательную компанию. Теперь ты босс и не должен выполнять приказы собаки".

"Что... Нет, я не могу взять это".

Оуян Шаньшань не ожидала, что Цинь Хаодун вдруг даст ей столько денег, и не знала, что теперь делать.

Цинь Хаодун сказал: "Просто возьми. Это также моя инвестиция, и я возьму половину доли".

Лян Кэцинь был совершенно ошарашен. Его компания Shengtian Entertainment Company стоила 1,5 миллиарда юаней, но она не принадлежала ему. Кроме него было еще несколько крупных акционеров.

Но этот невежественный мальчишка смог выложить столько денег за создание развлекательной компании. Кем он был? Почему он даже не подумал о последствиях, прежде чем принять такое важное решение?